

Бабушка Чжан не отпускала Сун Нина, а он всё ещё держал за руку Вэй Ху. Трое взрослых, идущие за руку по улице, выглядели довольно странно. Только тогда Сун Нин отпустил руку Вэй Ху. На лице у него не сходила улыбка — он уже давно не чувствовал себя таким счастливым.

Рука Вэй Ху была большая, ладонь грубая... Сун Нин заметил несколько мозолей. Когда он отпустил руку, Вэй Ху наконец выдохнул с облегчением. Этот мальчишка внезапно схватил его за руку и испугал — Вэй Ху даже стал ещё более каменным, но Сун Нин этого не видел. Иначе он бы подумал, что Вэй Ху не любит, когда за руку держат.

Трое шли к дому бабушки Чжан. Он находился не сильно далеко от дома Сун, и только через время, пока не сгорела одна палочка благовоний, они добрались туда.

По дороге бабушка Чжан не переставала говорить Сун Нину:

«Поешь у бабушки и возвращайся домой. Когда уходить будешь, заберёшь все свои вещи. Мой дом не нуждается в этих вещах».

Сун Нин прижался к ней, кокетливо улыбаясь:

«Это же мама и Вэй Ху приготовили для тебя, я ни за что их не заберу».

«Забирай, забирай! А то у тебя теперь двери, как у нас в доме — всё зря!»

Сун Нин не соглашался, но словесно спорить перестал. Поест — и уйдёт, а вещи эти он точно не возьмёт. Он понимал, что бабушка Чжан переживает за него: боялась, что жизнь в деревне будет бедной, поэтому и не хотела брать у него вещи.

Трое подошли к дому бабушки Чжан. Это был небольшой квадратный двор с земляными стенами. Внутри стояли три новых дома из серого кирпича, крыши пока были покрыты соломой — видно, что построили их в последние пару лет, но денег на черепицу пока не хватило.

Конечно, двор не дотягивал до дома семьи Сун. Там даже на земле были выложены серые кирпичи, а в домах стояли стулья из хорошей древесины, чайные чашки — тонкий фарфор.

Хотя семья Сун не была аристократами и не принадлежала к богатейшим людям города, владели своей рисовой лавкой — вполне обеспеченные люди. Вэй Ху считал, что в деревне Дальюшу трудно найти семью, более состоятельную, чем у Сун Нина.

Как только бабушка Чжан вошла во двор, она закричала:

«Баньцзы! Посмотри-ка, кто пришёл!»

Во дворе играли двое маленьких детей. Увидев незнакомых людей, они сразу побежали в дом. Баньцзы тем временем ухаживал за небольшим огородом, а его жена занималась стиркой на дворе.

Когда Баньцзы заметил Сун Нина, он сразу поспешил к нему:

«Второй молодой господин пришёл!»

Его жена тоже поспешила вытереть руки и переставить стулья, чтобы эти двое могли сесть:

«Садитесь, садитесь скорее!»

Сун Нин узнавал членов семьи Чжан: Баньцзы раньше подрабатывал у него в лавке. После того как его отец умер, он тайком приносил ему еду — Сун Нин всё это хранил в памяти.

Он улыбнулся:

«Брат Баньцзы, перестань звать меня "молодой господин". Я уже давно не какой-то там Сун, просто зови меня Нин-гэ».

Жена Баньцзы, будучи третьей по старшинству в своей семье, после свадьбы в семье Чжан получила прозвище Чжан Саньнян. Услышав Сун Нина, она поспешила сказать:

«Да нет, так нельзя, вы же хозяин дома!»

«Я уже не хозяин, сестрица. Если будешь так меня называть, я совсем засмущаюсь» - улыбнулся Сун Нин.

Бабушка Чжан тоже добавила: «Слушайте Нин-гэ, отныне зовите его Нин-гэ».

Вэй Ху тем временем разгружал принесённые вещи. Семья Чжан, видя, что гости принесли столько хорошего, смущённо сказала:

«Нин-гэ, забирайте это с собой, нам дома хватает еды и одежды».

Бабушка Чжан добавила:

«Нин-гэ сегодня возвращается к себе, Баньцзы, иди порежь мясо, купи немного овощей, а ты, Саньнян, приготовь два блюда».

Они в один голос кивнули и дружно отправились по своим делам.

Теперь во дворе остались только трое взрослых и двое детей лет четырёх-пяти. Бабушка Чжан позвала их:

«Что это вы тут прячетесь? Даже не здороваетесь с гостями! Вы становитесь всё более и более непослушными!»

Старший мальчик крикнул:

«Привет, Нин!»

Младший спрятался за старшего, цепляясь за его одежду. Принесённые Сун Нином вещи детям были не по размеру, но он всё равно позвал их к себе:

«Помните меня?»

Бабушка Чжан улыбнулась:

«Как же не помнить! Эти двое всё время вспоминают сладости, которые ты им приносил».

Сун Нин приходил в дом Чжан несколько раз, тогда у бабушки Чжан родился внук. Каждый раз он приносил немного серебра в качестве подарка, а когда бабушка возвращалась домой отдохнуть, он часто просил взять немного сладостей с собой.

Вэй Ху заметил, что во дворе в бочке нет воды. Он поинтересовался, куда идти за водой, и

вышел набрать её.

В этот момент, когда никого рядом не было, бабушка Чжан тихо спросила Сун Нину:

«А тебе охотник? Он хорошо с тобой обращается?»

Бабушка задала кучу вопросов, и Сун Нин тихо шёпотом всё объяснил. Услышав, что его мать и он относятся к нему хорошо, бабушка Чжан улыбнулась: охотник тоже умеет заботиться о людях, а хоть дом и с соломенной крышей, но всё чисто и аккуратно.

Она тихо вздохнула:

«Мой дорогой Нин-гэ... так тебе тяжело пришлось. Какая бы ни была деревня, всё равно не сравнится с городским домом. С твоей внешностью, не то что свадьба с семьёй Чжао не сложилась, так и среди купеческих семей города тебя бы легко нашли. Эх, мерзкая У Цайэр, как можно было не дать волкам съесть её чёрствое сердце!»

«Бабушка Чжан, не волнуйтесь, Вэй Ху со мной обходится превосходно» - Сун Нин сегодня был особенно рад встрече с бабушкой. «Бабушка, я ещё принёс вам много сладкого картофеля, пусть Саньян потом приготовит вам».

«Ах, мой хороший Нин-гэ, у бабушки дома и так еды хватает, и одежда есть, зачем тебе таскать эти вещи? В следующий раз ничего не приноси».

«Я знаю» - кивнул Сун Нин.

Бабушка Чжан говорила и говорила, а глаза всё снова наполнялись слезами: «Этот охотник... он, боюсь, может навредить тебе, я так переживаю».

Сун Нин её успокоил:

«Бабушка, посмотрите, я жив и здоров, и даже лучше, чем когда жил у семьи Сун».

Бабушка, боясь, что судьба Вэй Ху может навредить Сун Нину, тихо вложила ему в руку талисман:

«Это я в храме Фахуа просила талисман на безопасность. Носи его при себе, и бабушка будет спокойна».

У Сун Нина чуть подступила слеза. Храм Фахуа находится на южной горе города, дорога туда сложная — он понимал, сколько сил бабушка потратила, чтобы достать для него этот талисман.

«Да, я обязательно буду носить его» - тихо пообещал он.

Они сидели рядом и говорили душевные вещи. Хотя Сун Нин всё повторял, что у него всё хорошо, бабушка всё равно волновалась: какая бы ни была жизнь в деревне, она не сравнится с его прежней жизнью в городе, да и соломенная крыша... Нин-гэ раньше не жил в таких условиях!

И каждый раз, когда она думала об этом, бабушка ругала У Цайэр ещё сильнее.

Вэй Ху тем временем наполнил водой бочку на кухне. Баньцзы и его жена тоже вернулись с покупками. Увидев, что Вэй Ху занят, Баньцзы поспешил помочь: «Дай, я сам возьму».

Когда Вэй Ху присел рядом, Сун Нин протянул ему горсть сушёных лонганов и красных фиников:

«Ешь».

Бабушка Чжан сказала:

«Отдыхай, пусть брат с женой с делами возьмётся».

Она снова повторила, как У Цайэр плохо обращалась с Сун Нином, и просила Вэй Ху заботиться о нём, а если что — сразу ехать в город.

Баньцзы добавил:

«Мама права. Вэй Ху, если что случится, говори сразу. У нас дом скромный, но хоть немного серебра есть».

Вэй Ху поблагодарил, Сун Нин радостно сказал:

«Спасибо бабушке Чжан и брату Баньцзы за этот год. Без вашей заботы я бы совсем не справился».

Баньцзы поспешил ответить:

«Нин-гэ, ты сам ведь не раз заботился о нашей семье».

Саньнян добавила:

«Да, всё, что еда и одежда — ни разу не забывал взять для нашего младшенького».

Пока Баньцзы с женой работали по хозяйству, они разговаривали о разных мелочах. Вэй Ху узнал, что младший сын добрый и что Сун Нин раньше заботился о семье. Сам Баньцзы подрабатывал по соседним домам и жил неплохо.

Обед в полдень приготовила Саньнян: мясо на пару с ферментированными бобами, тушёная редька с мясом, яйца с лилейными бутонами, жареная капуста и множество сладких картофельных шариков.

Аромат мяса разносился по двору, и двое детей уткнулись в дверь кухни. Баньцзы с женой пытались их прогнать, но безрезультатно. Саньнян дала каждому по шарик, и только тогда они успокоились.

За столом Баньцзы настаивал, чтобы Сун Нин и Вэй Ху сидели на главных местах. Сун Нин не хотел, но бабушка Чжан настояла:

«Ты гость, садись на главный стул».

Вэй Ху открыл бочку с вином, Баньцзы пил с ним. Бабушка Чжан заботливо клала Сун Нину мясо:

«Ешь побольше».

«Бабушка, лучше детям дайте» - сказал он.

«Ешь сам, не смотри на них» - строго сказала бабушка.

Дети вели себя прилично. Если чего-то не доставало, Саньнян сама клала им на тарелки.

Обед прошёл весело. Бабушка Чжан была довольна Вэй Ху: он сразу помогал по хозяйству и заботился о Сун Нине. Только судьба мешала бабушке полностью доверять — если бы не судьба "губителя жён", семья Вэй казалась бы неплохой.

А вот та черствосердечная У Цайэр — просто хотела, чтобы Нин-гэ было плохо.

Тем временем Сун Нин обедал весело, а Сун Баочжу ужинала у матери. У Цайэр планировала тушить старую курицу, но ту уже забрали. Пришлось дать служанке несколько медных монет, что бы купить жареную курицу и немного мяса.

Денег было мало. Служанка, купив всё, ещё и получила нагоняй от У Цайэр, назвала её слепой и неспособной что-либо купить. Чжао Циншу слышал всё это.

<http://bllate.org/book/15163/1366693>